

**РАБОТА ВОЕННОГО КОМИТЕТА
И РЕФОРМЫ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ
В 1789 – 1791 ГГ.
(КРАТКИЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ
ОБЗОР)**

С. А. Ковингтон

Необходимость изучения деятельности первого Военного комитета (Comité Militaire) Национального Учредительного собрания 1789–1791 гг. назрела уже давно. Определенное количество ошибочных концепций и неадекватных оценок, высказывавшихся в отношении Комитета, долгое время не позволяли историкам оценить его значение в становлении вооруженных сил Франции на раннем этапе революции. И только после обобщающей статьи Пьера Карона¹, посвященной тем социально-политическим влияниям, которым оказалась подвержена французская армия в период с 1789 по 1799 гг., французские историки разных направлений пытались по-своему осмыслить работу и значение этого института.

Своеобразным родоначальником разработки данной тематики явился Жан Колен, который в своем фундаментальном труде о развитии тактики пехоты в XVIII в., отвел некоторое место изучению деятельности Военного комитета². Впрочем, сам Колен, не занимаясь

Сэмюэл А. Ковингтон — профессор Арканзаского университета, автор первого современного исследования, посвященного работе Военного комитета Учредительного собрания. Вниманию читателей предлагается никогда ранее не публиковавшийся историографический фрагмент его диссертационной работы, который, хотя и был написан еще в середине 1970-х гг., до сих пор не утратил своей информативной ценности. — Прим. пер.

¹ Caron P. Les comités militaires des assemblées de la Révolution, 1789-an VIII // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1904–1905. T.6. P.689–711.

² Colin J. L'Infanterie au XVIII siècle: la tactique. P., 1907. P.259–73.

специально анализом работы Комитета, пришел к неожиданному заключению, что данная структура была создана лишь для того, что бы сформировать проект строевого устава и тактических основ для вновь созданных батальонов Национальной гвардии. Однако на самом деле спектр деятельности Комитета, несомненно, был гораздо шире, хотя на определенном этапе его члены выполняли и эту задачу.

Другие примеры подобного одностороннего подхода нетрудно найти и в более ранней историографии. Так, еще в конце XIX в. Теодор Юнг в своем двухтомном исследовании, посвященном жизненному пути одного из членов Военного комитета — Дюбуа-Крансе, уделил некоторое внимание деятельности последнего в этой организации³. Более того, Юнг изо всех сил старался убедить читателя в том, что Дюбуа-Крансе, хоть и держался в ходе работы Комитета скромно в «тени», но якобы являлся его душой и олицетворением. Однако подобное утверждение об активном участии этого персонажа в деятельности Комитета далеко от реальности, поскольку этот «левый» депутат редко выражал в своих выступлениях что-либо иное, кроме мнения меньшинства — как в Национальном собрании, так и в самом Военном комитете.

Исследования Люсьена де Шили о жизненном пути военного министра Жана-Фредерика де Латур дю Пина, занимавшего этот пост с 4 августа 1790 г. по 7 декабря 1791 г., так же страдают односторонностью и, соответственно, не позволяют осмыслить всю богатую палитру мнений, нашедшую отражение в работе Военного комитета⁴. Без сомнения, де Латур дю Пин оказал известное влияние на работу депутатов, поддержав их усилия по проведению реформ, разработанных при участии министерства и лично короля. Однако промонархические симпатии членов Военного комитета быстро испарились, и его политическая деятельность отклонилась «влево». Де Шили так же не учел того, что большинство тех, кто входил в Военный комитет на начальном этапе его работы, были заменены другими членами в ноябре 1790 г.

Видный французский историк марксистского направления Альбер Собуль в одной из своих работ, посвященной армии и Национальной гвардии, попытался оценить влияние революционных преобразований на эти два общественных института⁵. Однако приверженность

³ Jung Th. Dubois-Crancé, 1747–1814. P., 1884. P.136–83.

⁴ Chilly L., de. Le Premier ministre constitutionnel de la guerre. P., 1909.

⁵ Soboul A. Les soldats de l'an II. P., 1970.

Собуля к классовому подходу и определенное отсутствие объективности существенно снизили ценность содержащегося в его труде критического анализа как работы самого Национального собрания, так и определенных достижений Военного комитета. Собуль больше интересовался последующим этапом революции — 1792–1793 гг. — и явно недооценивал достижения первого революционного Собрания, считая его типично «буржуазной» организацией узкоклассовой направленности⁶.

Даже в более сбалансированных, специальных исследованиях авторы не избежали той или иной недооценки попыток решения реальных проблем и реформ, предпринимавшихся Военным комитетом. Так, Луи Хартман в известном исследовании, посвященном французскому офицерскому корпусу Старого порядка и Революции, сосредоточил свое внимание, в основном, на последствиях принятия конституционных декретов, непосредственно задевавших служилое дворянство, но не попытался проанализировать те силы, которые стояли за принятием этих декретов⁷. Фактически, вся история принятия и обсуждения проанализированных законопроектов представлена Хартманом лишь в самых общих чертах, и к тому же через призму тезиса о «непонимании Собранием истинных проблем, существующих в армии». Им совершенно проигнорирован тот факт, что большинство членов Военного комитета были профессиональными военными и, таким образом, знали о существовавших проблемах в армии и офицерском корпусе отнюдь не понаслышке.

И все же нельзя однозначно утверждать, что история парламентского Военного комитета на раннем этапе революции осталась вне поля зрения исследователей. Например, в работе, посвященной анализу военного законодательства, Жорж Мишо корректно проанализировал те реформы в этой области, что были разработаны и осуществлены Военным комитетом⁸. Однако Мишо обошел молчанием все другие аспекты деятельности Комитета, лишив читателя, таким образом, всесторонней картины.

То же самое можно сказать и о других исследованиях по военной истории эпохи Французской революции, которые либо не затрагивали работы Военного комитета, либо отводили этой организации пассивную роль, концентрируясь на социальных, политических, либо

⁶ Ibid. P.44–48, 56–57, 62–68.

⁷ *Hartman L.* Les officiers de l'armée royale et la Révolution. P., 1910.

⁸ *Michon G.* La justice militaire sous la Révolution. P., 1922. P.13–28.

классовых аспектах преобразований в данной сфере. Тем не менее, изучение перемен, происходивших во французской армии того периода, требует всестороннего подхода и комплексного анализа действий, предпринимаемых в этом направлении всеми общественными институтами Национального Учредительного собрания, среди которых Военный комитет играл далеко не последнюю роль.